

ТАРТУСКИЙ СПИСОК «ПОВЕСТИ О ФРОЛЕ СКОБЕЕВЕ».

Ю. К. Бегунов

В XVIII веке известная плутовская новелла о похождениях Фрола Скобеева принадлежала к числу любимых народом литературных произведений. «Повесть о Фроле Скобееве» часто переписывалась от руки и даже продавалась на базарах. Об этом рассказывает интересная заметка в журнале «И то и сьо» за 1769 г., в выпуске 10 недели: «По прекращении приказной службы, кормит он (т. е. подьячий) голову свою переписыванием разных историй, которые продаются на рынке, как то, например: Бову Королевича, Петра Златых Ключей, Еруслана Лазаревича, о Франце Венецианине, о ГерIONE, о Евдоне и Берфе, о Арсасе и Размере, о Российском дворенине Александре, о Фроле Скобееве, о Барбосе разбойнике и прочие весьма полезные истории»¹.

Однако, до настоящего времени «Повесть о Фроле Скобееве» сохранилась только в семи рукописных списках². Из них два в настоящее время утрачены и об их текстах мы можем судить только по печатным изданиям: список, известный И. К. Куприянову (Новгород), был напечатан в 1853 году М. П. Пого-

¹ «И то и сьо», СПб., 1769, март, десятая неделя, стр. 5.

² 1) Рукопись Государственной Библиотеки им. Ленина, собрание Н. С. Тихонравова, № 486, XVIII в. (В дальнейшем, в условном обозначении — Тихонравовский список).

2) Рукопись Государственной Публичной Библиотеки, собрание М. П. Погодина, № 1617, XVIII в. (В дальнейшем — Погодинский список).

3) Рукопись Библиотеки Академии Наук, № 45. 8. I, XVIII в. (В дальнейшем — Академический список).

4) Рукопись Государственной Библиотеки им. Ленина, собрание В. М. Ундольского, № 945, XVIII в. (В дальнейшем — список Ундольского).

5) Рукопись из собрания А. А. Титова, № 2461, XVIII в. (В дальнейшем — Титовский список).

6) Рукопись, известная И. К. Куприянову (Новгород). Дата списка не установлена. (В дальнейшем — Куприяновский список).

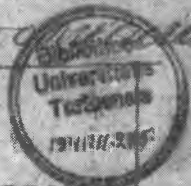
7) Рукопись Государственного Исторического Музея, собрание И. Е. Забелина, № 536, XVIII в. (В дальнейшем — Забелинский список).

Два списка из семи находятся вместе с оригинальными и переводными повестями, названными в журнале «И то и сьо»: Титовский (с повестью «О Евдоне и Берфе») и Забелинский (с повестью «О Петре Златые ключи» и «О Арсасе и Размере») списки. В рукописном собрании Государственного Исторического Музея (Музейное собрание, № 3435) хранятся иллюстрации нижегородского художника — старообрядца Блинова к «Повести о Фроле Скобееве», выполненные в 1919 г. по заказу Музея на нескольких десятках листов.

Воскресива оно бѣша видѣ
все золотѣ металѣ

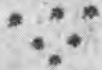
Учен.
768.

ИСТОРИЯ

СЪ РОССІЙСКОМЪ ДВОРЯНИ
НТЪ ФРОЛЪ СІОБТЪЕВЪ
АПОЛНИЕИ ДОЧЕРИ НАДИНА
КАШУХИНА.

АННУШИНЪ

Въ Новгородскомъ уездѣ жилъ дворянинъ
Фролъ Сіобтѣевъ, отецъ
Капухинъ жилъ въ уездѣ, а хлѣбъ
опіища естиванна нарина нашоуника
Ушотъ естиванна и хлѣбъ до 16. САНКШИНЪ.
Сотора хило бѣхъ новгородскихъ естиванна
Вотъ, какъ Фролъ Сіобтѣевъ отіохъ естиванна
Дочери хозлѣ себѣ наурени с естивъ взяти

диным³, а список, принадлежащий А. А. Титову, — в 1905 году В. В. Сиповским⁴. Из сохранившихся списков «Повести» три списка не имеют конца и только два — Погодинский и Тихонравовский — являются полными. Последний был использован в качестве основного списка в научном издании «Повести о Фроле Скобееве» В. Ф. Покровской 1934 года⁵. Достоинство Погодинского списка, как наиболее старшего и наиболее близкого к авторскому подлиннику, уже отмечалось в научной литературе⁶.

До сих пор для изучения текста «Повести» не привлекался список, хранящийся в Научной библиотеке Тартуского государственного университета. Рукопись университетской библиотеки за № 768 имеет заглавие «История о российском дворянине Фроле Скобееве и стольничей дочери Нардина-Нашокина Аннушке» и принадлежит, судя по почерку и по бумаге, к третьей четверти XVIII века. Вся «Повесть» написана аккуратной скорописью на 18-ти листах, в 4-ую долю листа, переплет рукописи отсутствует. Между 2 и 3 листами имеется вклейка со следующей выпиской из «Отечественных записок»: «История о Фроле Скобееве (см.: Москвитянин, 1853 г., № 1), без всякого сомнения, есть истинное происшествие, которое первоначально ходило в простом рассказе и потом, в первой половине XVIII столетия, было записано со слов рассказчика канцелярским слогом того времени. Самое происшествие, по многим данным, можем отнести к концу XVII столетия. В восьмидесятых годах прошлого столетия «История» эта была переделана и, может быть, по другому рассказу, потому что в этой переделке находятся значительные пополнения и даже пересказы.

Переделка любопытна не менее подлинника: в ней сохранены многие черты старого и простого московского быта, которых нет в подлиннике. Самый рассказ несравненно характеризует известный разряд московского общества в половине XVIII столетия.

Однакож, имена действующих лиц заменены другими: вместо Фрола Скобеева является Селуян Сальников, вместо Нардина-Нашокина — Кашкодав, вместо Аннушки — Груша и вместо Ловчикова — Собакин и пр.

Впрочем, главные события и даже порядок повествования остаются те же. Переделка эта напечатана в собрании подобных же оригинальных и переводных повестей, изданных Иваном Новиковым, под заглавием «Похождение Ивана Гостиного сына и другие повести» (г. СПб, 1785—1786 гг.).

³ М. П. Погодин, История о российском дворянине Фроле Скобееве и стольничей дочери Нардина-Нашокина Аннушке, «Москвитянин». 1853, № 1, отд. IV, стр. 3—16. Варианты к «Истории о российском дворянине Фроле Скобееве и стольничей дочери Нардина-Нашокина Аннушке» по списку Погодина — «Москвитянин», 1853, № 3, отд. VIII, стр. 81—82. Позднее Ф. И. Буслав перепечатал отрывки из «Повести» в «Исторический хрестоматии». (См.: Ф. И. Буславев, Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков, М., 1861, стлб. 1439—1441).

⁴ В. В. Сиповский, Русские повести XVII—XVIII вв., СПб., 1905, стр. 59—70. Позднее Б. И. Дунаев вновь издал «Повесть о Фроле Скобееве» по этой же рукописи. (См.: Б. И. Дунаев, Библиотека старорусских повестей, вып. 4. История о российском дворянине Фроле Скобееве, М., 1915, стр. 1—21).

⁵ В. Ф. Покровская, Повесть о Фроле Скобееве. (По неизданному Тихонравовскому списку с вариантами по всем известным спискам), ТОДРЛ, т. 1, М.—Л., 1934, стр. 249—298.

⁶ М. А. Соколова, К вопросу о времени и месте возникновения «Повести о Фроле Скобееве», «Научный бюллетень Ленинградского Государственного Университета», № 3, Л., 1945, стр. 33—34; Русская повесть XVII века. Составитель М. О. Скрипиль, ред. И. П. Еремин, М., 1954, стр. 475; текст Погодинского списка напечатан в том же сборнике (Русская повесть XVII века, стр. 155—166).

(Постоящая выписка сделана из журнала «Отечественные записки» за 1853 г. № 6, отд. IV, Журналистика, стр. 107)»⁷.

Можно предполагать, что во второй половине XIX века список находился в руках человека, хорошо знающего древнюю российскую словесность и следившего за новой научной литературой. Рукопись «Повести» поступила в библиотеку Тартуского университета в 1940 году, в составе библиотеки Псково-Печерского монастыря. На первом листе рукописи имеется штамп с надписью на латинском языке: «Bibliotheca Universitatis Tartuensis» и номером 1941: II 255. На нижнем поле каждого листа имеется старая пагинация: 1001, 1002 и т. д., которая свидетельствует о том, что ранее тетрадка с «Повестью» входила в состав большого рукописного сборника. В 1942—1943 годах эта рукопись была известна профессору Тартуского университета В. А. Мартинвону, составившему краткую опись имеющихся в Университете древнерусских рукописных книг. В 1949 году эту рукопись обнаружил во время своих занятий в библиотеке Тартуского университета В. И. Малышев и обратил на нее наше внимание⁸. В 1958 году Сектор древнерусской литературы ИРЛИ командировал научного сотрудника Ю. К. Бегунова и аспиранта А. М. Панченко в Эстонскую ССР для проведения археографических изысканий на побережье Чудского озера и составления научного описания собрания древнерусских рукописных книг Научной библиотеки Тартуского университета⁹. Во время занятий в библиотеке университета была кратко описана рукопись «Повести», а текст ее был сличен с Тихонравовским и другими списками, приведенными в разночтениях в научном издании В. Ф. Покровской, а также с Куприяновским списком, изданным М. П. Погодиным. В результате предварительного знакомства с Тартуским списком «Повести» мы пришли к выводу, что наш список относится к пространному виду первой редакции и не уступает Погодинскому списку в полноте и точности передачи текста. В разночтениях Тартуский список наиболее близок к Куприяновскому списку. Можно предполагать, что оба списка восходят к архетипу. Определить более точно место Тартуского списка в истории текста «Повести о Фроле Скобееве» можно лишь на основе изучения текстов всех сохранившихся списков «Повести». Однако, в настоящее время история текста «Повести» остается не изученной, несмотря на наличие очень обстоятельного труда В. Ф. Покровской. Использованный В. Ф. Покровской в качестве основного для издания Тихонравовский список дает текст наиболее краткий среди списков первой редакции «Повести». В Тихонравовском списке сокращено окончание «Повести», содержится множество подновлений и сокращений в построении фраз и главный герой «Повести» здесь назван Фролом Скомраховым, стольник Нардин-Нащокин — Нардиным-Цаплиным и т. д. Н. А. Бакланова справедливо указывает на то, что гипотеза В. Ф. Покровской о том, что Тихонравовский список «Повести» (краткий вид) дает текст более ранний, чем остальные списки — Погодинский, Акимичевский, Титовский и Ундольского (пространный вид), «не подтверждается наблюдениями над произведениями древнерусской литературы:

⁷ Точная ссылка следующая: И. Е. Забелин, Еще несколько слов о «Фроле Скобееве», «Отечественные записки», 1853, № 5, отд. V, стр. 107—108.

⁸ На верхнем поле первого листа имеется приписка почерком XVIII в.: «Во время оно была сицевое золотое и благо получиша». На последнем листе рукописи почерком XIX века рядом со словом «конец» приписано: «Вот каковы улаи молшым!».

⁹ Считаю своим долгом выразить искреннюю благодарность В. И. Малышеву за указание Тартуского списка «Повести».

¹⁰ См. Ю. К. Бегунов и А. М. Панченко 1) Археографическая экспедиция в Эстонское Причудье, — ТОДРЛ, т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 304—328; 2) Описание рукописных и старопечатных книг Научной библиотеки Тартуского государственного университета, «Ученые записки Тартуского университета», т. 98, Тарту, 1960, стр. 300.

не всегда более поздние редакции являются и более распространенными, бывают случаи, когда они содержат и сокращения более древнего текста»¹⁰

Н. А. Бакланова соглашается с выделением В. Ф. Покровской Забелинского списка «Повести», как более позднего по сравнению с остальными, в отдельную редакцию, но возражает против разделения списков пространной редакции на две следующие группы: (1) Погодинский и Академический списки, и (2) списки Титовский и Ундольского. «Деление списков «Повести» на две группы, — пишет Н. А. Бакланова, — не может быть проведено отчетливо, так как в каждой из них можно найти и вставки, и сокращения по сравнению с другой»¹¹. Прочно установленным Н. А. Бакланова считает факт деления списков «Повести» на две редакции — первую (Погодинский, Академический, Титовский, Ундольского, Тихонравовский и мы добавим — Тартуский и Куприяновский списки) и вторую (Забелинский список), а внутри первой редакции — на два вида: пространный и краткий, представленный единственным списком (Тихонравским).

Необходимость нового монографического исследования «Повести о Фроле Скобееве», с изучением текста по всем спискам современными приемами текстологии, является очевидной. Такое исследование поможет проверить, насколько верны выводы В. Ф. Покровской и в какой мере справедливы замечания Н. А. Баклановой относительно истории текста «Повести». Всестороннее изучение истории текста является непременным условием дальнейшего успешного изучения «Повести». Только в результате прочного установления истории текста «Повести» на всех этапах его литературной жизни — в руках у автора, у переписчиков и компиляторов XVIII века — можно будет решить с достаточной основательностью вопросы времени и места возникновения двух редакций «Повести», ее дальнейшего литературного развития, полностью раскрыть идейное содержание и выявить художественные особенности «Повести». Попытка решить вопросы о том, написана ли «Повесть о Фроле Скобееве» в 1680 году или в конце XVII века, или в первой четверти XVIII в., или между 1710 или 1720-ми годами, написана ли она на севере или на юге Московского государства, мелким дворянином или приказным чиновником, в кратком виде или в пространном, представляется нам преждевременной. Прежде всего необходимо новое научное издание «Повести», которое позволило бы представить историю текста «Повести о Фроле Скобееве».

В настоящей работе мы ограничиваемся предварительной публикацией «Повести о Фроле Скобееве» по Тартускому списку, принимая во внимание его важность для изучения истории текста «Повести». Текст Тартуского списка «Повести» подготовлен в соответствии с правилами издания текстов древнерусских памятников, принятыми в Секторе древнерусской литературы Института русской литературы Академии Наук СССР.

Приложение.

История о российском дворянине Фроле Скобееве и столничей дочери Нардина Нащокина Аннушке.

- л. 1. В Новгородском уезде имелся дворянин Фрол Скобеев. В том же Новгородском уезде имелась вотчина столника Нардина Нащокина. У того столника имелась дочь Аннушка, которая жила в тех Новгородских вотчинах. И проведаль Фрол Скобеев о той столничей дочери и взял себе намерение, чтоб взять || и возметь любовь с тою Аннушкою и видеть ея. Однакож умыслил спознаться той вотчины с прикащиком, всегда ездил в дом того приказщика. И по некоторому времени случилось быть Фролу Скобееву у того при-

¹⁰ Н. А. Бакланова, К вопросу о датировке «Повести о Фроле Скобееве», ГОДРЛ, т. XIII, М.—Л., 1957, стр. 512.

¹¹ Там же.

кашица в доме. В то же время пришла к тому прикащику мамка дочери Нардина-Нашекина. И усмотрел Фрол Скобеев, что та мамка живет всегда при Аннушке. И как пошла та мамка от прикащика к госпоже своей Аннушке, и Фрол Скобеев вышел за нею и подарил тое мамку двумя рублями. И та мамка объявила ему: «Господин, не по заслугам моим ко мне милость свою казать изволиш, для того что моей услуги к вам никакой не находится». Фрол Скобеев отдал оные денги той мамке и пошел от нея прочь и ничего ей не объявил. И мамка та пришла к госпоже || своей Аннушке, ничего же ей о том не объявила. И Фрол Скобеев, посидев у того прикащика, и поехал в дом свой. И во время увеселительных вечеров, которые бывали в веселости девичеству, званию святки, и та столника Нардина-Нашекина дочь Аннушка приказала мамке своей, чтоб она ехала ко всем дворянам, которые по близости той вотчины столника Нардина-Нашекина имеют жительство и, которых дворян имеются дочери — девицы, что тех дочерей просит к столничей дочери Аннушке для веселости на вечеринку. И та мамка поехала просить всех дворянских дочерей к госпоже своей Аннушке, и по том ей обещали быть. И та мамка, || ведая, что у Фрола Скобеева есть сестра, девица, и приехала та мамка в дом Фрола Скобеева ^а и просит сестры ево, чтоб она пожаловала в дом дочери Нардина-Нашекина, к Аннушке. И та сестра Фрола Скобеева объявила той мамке: «Пообожди малое время, я схожу к брату своему, и ежели прикажет мне ехать, ^б приехала к ней мамка от столничей дочери Аннушки, просит меня, чтоб я приехала в дом к ним. И Фрол Скобеев сказал сестре своей: «И ты поди, скажи той мамке, что ты будешь одна, с некоторой дочерью, девицею». И та сестра Фрола Скобеева о том весьма стала думать, что брат ея велел сказать, однакож, боялась преслушать || воли брата своего, что она будет к госпожи ея сей вечер с некоторою дворянскою дочерью, девицею. И та мамка поехала в дом к госпоже своей Аннушке. И Фрол Скобеев стал говорить сестре своей: «Ну, сестра, пора тебе убраться и ехать в гости». И та ево сестра как стала убраться в девическом уборе, и Фрол Скобеев сказал сестре своей: «Принеси, сестрица, и мне девической убор, уберуся я, и поедем вместе с тобою к Аннушке, столничей дочери. И та сестра ево весьма о том сокрушалась, что, ежели признают, то, конечно, будет великой беде брату, понеже столник тот Нардин-Нашокин весьма в великой милости и при царе находится; однакож, || не преслушала брата своего, принесла ему девической убор. И Фрол Скобеев убрался в девической убор и поехал с сестрой своей в дом Нардина-Нашокина к дочери его Аннушке. И собралось много дворянских дочерей к той Аннушке, и Фрол Скобеев тут же в девическом уборе, и никто его, признать не может.

И стали девицы веселиться разными играми, и веселились долгое время. А Фрол Скобеев с ними же веселится, и признать ево никто не может. И потом Фрол Скобеев пожелал итти до нужника. И был Фрол Скобеев в нужнике один, а мамка стояла в сенях со свечю. И как вышел Фрол Скобеев из нужника и стал говорить мамке: «Мамушка, || как много наших сестер дворянских дочерей, а твоей к нам услуги изо всех много, а никто не может подарить ничем же за услугу твою». И мамка не может признать, что он

^а В ркп. доб. в квадратных скобках: есть сестра, девица, и приехала та мамка в дом Фрола Скобеева.

^б Так в ркп., в Курпильновском и других списках здесь добавлено: то и вам о том объявляю. И как пришла сестра Флора Скобеева к брату своему, и объявила ему.

- Фрол Скобеев. Вынял пять рублей и подарил тое мамку. С великим принуждением и те денги мамка взяла. Фрол Скобеев, ведая, что признать она ево не может, то Фрол Скобеев пал пред ногами той мамки и объявил ей о себе, что он дворянин Фрол Скобеев и приехал в девическом уборе для Аннушки, чтоб с нею иметь обязательную любовь. И как усмотрела мамка, что подлинно Фрол Скобеев, и стала в великом сумнени и не знает, что делать с ним. Однакож, та мамка, ево к себе два подарка: «Добро, господин Скобеев, за свою ко мне милость готова чинить все по твоей воле». И пришла в покои, || где девицы веселятся, и никому о том не объявила. И стала та мамка говорить госпоже своей Аннушке: «Полноте, девицы, веселитесь; я вам объявлю игру, как мы прежде сего от девической игры были». И та Аннушка не преслушала воли мамки своей и стала ей говорить: «Ну, мамушка, изволь, как твоя воля на все ночи девичьи игры». И объявила им та мамка игру: «Изволь, госпожи Аннушка, быть ты невестою сына Фрола Скобеева, сия девица будет женихом». И повели их в особья светлицы для почиву, как водится в свадьбе. И все девицы пошли их провожать до тех покоев, и обратно пришли веселились, и та мамка веселилась с девицами пели громогласныя песни, чтоб им крику не слышать было. А сестра Фрола Скобеева весьма в печали великой пребывала, сожелея брата своего, и надеется, что, конечно, будет притчина. || Фрол Скобеев лежал со Аннушкою и объявил ей себя, что он Фрол Скобеев, а не девица.
- л. 4 об.
- л. 5.

- И Аннушка не ведает, что пред ним ответствовать, стала в великом страхе. И Фрол Скобеев не зирая ни какой себе страх и растлив ея девичества. Потом просила та Аннушка того Фрола Скобеева, чтоб он не обнес ея другим. Потом мамка и все девицы пришли в тот покой, где они лежали. И Аннушка стала в лице переменна. А девицы никто не могут признать Фрола Скобеева, для того что в девическом уборе. И та Аннушка никому о том не объявила, || толко взяла мамку свою за руку, отвела от тех девиц, и стала ей говорить искусно: «Что ты надо мною зделала! Что не девица со мною была; он — мужественной человек, дворянин Фрол Скобеев!» И на то мамка ей объявила: «Истинно, госпожа моя, что я це могла признать ево, думала, что он такая же девица, как и протчие. А когда он такую безделицу учинил, ведаеш, что у нас людей довольно, можем ево скрыть в смертное место в то. Аннушка сожалела того Фрола Скобеева: «Ну, мамушка, еже быть так, того мне не возвратить». И пошли все девицы в пировныя покои, и Аннушка с ним. И Фрол Скобеев в том же девическом уборе, и веселились долгое время ночи. Потом все девицы стали иметь покой. Аннушка легла со Фролом Скобеевым. И наутрее встала все девицы разезжаты по домам || своим, також и Фрол Скобеев, и с сестрою своею. И Аннушка отпустила всех девиц, а Фрола Скобеева, и с сестрою ево, оставила. И Фрол Скобеев был у Аннушки три дни, все в девичьем уборе, чтоб не признали ево служители того дому, и веселились все со Аннушкою. И, по прошествии трех дней, Фрол Скобеев поехал в дом свой, и с сестрою своею. Аннушка подарила Фрола Скобеева денгами, триста рублей. И Фрол Скобеев приехал в дом свой весьма рад, что желаемое исполнил, и делал Фрол Скобеев банкеты и веселился со своею братиею дворян. И пишет из Москвы отец ея столник Нардин-Нащокин в вотчину свою и дочери
- л. 5 об.
- л. 6.

в В ркп. доб. в квадратных скобках: чтоб он не обнес ее другим. Потом мамка и все девицы пришли в тот покой, где они лежали и Аннушка стала в лице переменна; а девицы никто не могут признать Фрола Скобеева.

своей Аннушке, чтоб она ехала в Москву, для того что сватаются к ней женихи, столничьи дочери хотя. И Аннушка не преслушала воли родителя своего; собравшиеся вскоре, и поехала || в Москву. Проведал Фрол Скобеев, что Аннушка уехала в Москву, и стал в великом сумнени, не ведает, что делать, для того что он дворянин небогатой, а имел себе более пропитание всегда ходить поверенным за делами. И возымел себе намерение, как можно Аннушку достать себе в жену. Потом Фрол Скобеев стал отправляться в Москву, а сестра ево весма о том соболезнует, ол отлучени ево, Фрола Скобеева. Сказал сестре: «Ну, сестрица, не тужи ни о чем, хотя живот свой утрачу, а от Аннушки не отстану, либо буду полковник, либо покойник. Ежели что зделается по намерению моему, ты и тебя не оставляю; а буде зделается нещастие мне, то поминай брата своего»; убрался и поехал в Москву. || И приехал Фрол Скобеев в Москву и стал на квартире близ двора Нардина-Нащокина. И на другой день Фрол Скобеев пошел к обедни и увидел мамку, которая была при Аннушке. И по отъшествии литургии, вышел Фрол Скобеев из церкви и стал ждать тое мамку. И как вышла та мамка из церкви, и Фрол Скобеев, пошед к той мамки, и отдал ей поклон, и просил ея, чтоб она объявила об нем Аннушке. И как мамка пришла домой, то объявила Аннушке о приезде Фрола Скобеева. Аннушка о том стала в великой радости и просит мамку свою, чтоб она завтрашней день пошла к обедне и взяла б с собою денег двадцать рублей и отдала Фролу Скобееву. И мамка та учинила по воли ея.

И у того столника Нардина-Нащокина имелас || сестра, пострижена в Девичьем монастыре. И тот столник приехал к сестре своей в монастырь. Сестра ево встретила по чести брата своего. Столник Нардин-Нащокин у сестры своей был долгое время. И многими разговоры потом сестра ево просила брата своего покорно, чтоб отпустил в монастырь для свидания, что она с нею долгое время не видалась. И столник Нардин-Нащокин обещал к ней отпустить дочь свою. А сестра ему обьявила; «Не надеюсь, государь-братец, чтоб ты сие учинил по прозбе моей, для того что ты забудешь, а я прошу тебя, изволь приказать в доме своем, хотя когда и в небытность свою дома, пришлю я по ней корету и возников, чтоб ты приказал ей ехать ко мне и без тебя». Случится по некоторому времени столнику Нащокину ехать в гости, || з женою своею, и призывает дочь свою: «Ежели пришет по тебе из монастыря корету сестра, то ты поезжай к ней». А сам поехал в гости.

И Аннушка просит мамки своей, чтоб она как можно пошла к Фролу Скобееву и сказала ему, чтоб он как можно где выпросил корету и с возниками, и приехал бы сам к ней, и сказался б будто от сестры столника Нащокина приехал по Аннушку из Девичьева монастыря. И та мамка пошла к Флору Скобееву и сказала ему вчера по приказу ея. И как услышал Фрол Скобеев от мамки, и не ведает и что делать, не знает, как кого обмануть, для того что ево многия знатныя персоны знают, что он Фрол Скобеев дворянин небогатой, толмо великой ябеда, ходатайствует || за приказными делами. И пришло в память Скобееву, что весма ему добр столник Ловчиков, и пошел к Ловчикову столнику. И тот стал иметь с ним разговоров довольно. Потом Скобеев стал просить того столника, чтоб он ему пожаловал корету с возниками, ехать для смотра невесты. И Ловчиков дал ему корету с возниками. Фрол Скобеев поехал и приехал к себе на квартиру и того кучера спол вельми пьяна, а сам убрался в лакейское платье и сел на козлы, и поехал к столнику Нардину-Нащекину по Аннушку. И усмотрела та Аннушка: «Ну, мамка, приехал Фрол Скобеев, — сказала Аннушка, — под видом того дому служителей, якобы прислала тетка по нея из монастыря».

л. 9.

И та Аннушка, убралась и села в корету, и поехала на квартиру Фрола Скобеева. И тот кучер пробудился; и смотря Фрол Скобеев, || что тот кучер не в таком пьянстве, и напоил его жестоко пьяна и положив его в корету, а сам сел в козлы и поехал к Ловчикову на двор. Приехал ко двору, отворил ворота и пустил возников с коретою на двор. И, видев люди Ловчиковы, что стоят возники и корета на дворе, а кучер лежит в корете жестоко пьян, пошли объявили Ловчикову, что кучар пьян, спит в корете, а кто их суды привез, не ведаю. И Ловчиков велел корету и возников убрать и сказал: «То хорошо, что и всего не уходил; на Фроле Скобееве взять нечего». И наутре стал страшивать Ловчиков того кучера, где он был со Фролом Скобеевым. И кучер сказал ему: «Толко помню, как приехал к нему на квартиру, а куда он, Скобеев, ездил и что делал, не знаю. И столник Нардин-Нащокин приехал из гостей и спросил дочери своей Аннушки. И та мамка сказала, || что по приказу вашему отпустила к сестре^г вашей в монастырь, для того что она прислала корету и возников. И столник Нардин-Нащокин сказал: «Изрядно».

л. 9 об.

И столник Нардин-Нащокин долго время не бывал у сестры своей, и надеется, что дочь в монастыре у сестры ево. А уже Фрол Скобеев на Аннушке и женился. И потом столник Нардин-Нащокин поехал в монастырь к сестре своей. И сидел у сестры своей долгое время и не видит дочери своей, и спросил у сестры: «Сестрица, что я не вижу Аннушки?» А сестра ему ответствовала: «Полно, братец, издеваться. Что мне делать, когда я бещастная моим прошением к тебе.

л. 10.

Просила ея прислать ко мне, — знатно, что ты || мне не изволиш верить. А мне время такова нет, чтоб послать по нея». И столник Нардин-Нащокин сказал сестре своей: «Как, сестрица? Что ты изволиш говорить, что я о том не могу рассудить, для того что она отпущена к тебе уже и тому месяц. Для того что ты прислала по нея корету и с возниками, а я в то время был в гостях, и з женою, и приказу нашему отпущена к тебе». И сестра ему сказала: «Никак я, братец, и кореты не посылала никогда, и Аннушка никогда не бывала». И столник Нардин-Нащокин весьма сожелел о дочери своей и горко плакал, что безвестно пропала дочь ево. И приехал дом к жене своей, что Аннушка пропала, в монастыре у сестры нет. И стал мамку спрашивать, кто приезжал и куда ж она поехала. И мамка сказала: «Приезжал с возниками и с коретою кучер и

л. 10 об.

сказал, || что из Девичьева монастыря от сестры вашей приехал по Аннушку; то по приказу вашему и поехала Аннушка». И о том столник весьма соболезновали и плакали. И наутрие столник Нардин-Нащокин поехал к государю своему и объявил, что у него безвестно пропала дочь. И государь велел учинить публику о ево столничей дочери ежели ея кто содержит тайно, чтоб объявили. А ежели кто ея не объявит, а после обыщется, то смертию казнен будет. И Фрол Скобеев, слышав такую публикацию, и не ведает, что делать. И умыслил Фрол Скобеев, что итти к Ловчикову и объявить ему о том, для того что тот Ловчиков весьма к нему добр. И пришел к Ловчикову и имели с ним многие разговоры. И столник Ловчиков спрашивал Фрола Скобеева: «Что, господин Скобеев, женился ли?» Скобеев сказал: «Женился, государь мой». || — «Богат ли взял?» И Скобеев сказал: «Ныне еще богатства не вижу, что время дале окажет». Ловчиков говорит Скобееву: «Живи уже постоянно, отстань за ябедою ходить, живи в вотчине своей: лутче, здоровее».

л. 11.

Потом Фрол Скобеев стал просить того столника Ловчикова, чтоб он был предстатель ево беде. И Ловчиков ему объявил: «Скажи,

^г В ркп. доб. в квадратных слобках: свои.

ежели что сносно, то буду предстательствовать; а ежели что несносно д не гневайся». Фрол Скобеев ему объявил, что «столника Нардина-Нашокина дочь Аннушка у меня и я на ней женился». И столник Ловчиков сказал: «Как ты зделал, так ты и ответствуй». Фрол Скобеев сказал: «Ежели ты предстательствовать не будешь || обо мне, то и тебе будет не без суда, а мне уже пришло показать на тебя, для того что ты возников и корету давал. А ежели б ты корету не давал и мне б того не учинить». У Ловчиков стал в великом сомнени и сказал ему: «Настоящей ты плут! Что ты надо мною зделал? Добро, как могу, то буду предстательствовать». И сказал ему, чтоб завтрашний день в Успенский собор. «И столник Нардин-Нашокин будет у обедни, я с ним буду». И после обеден будем стоять все в собрании на Ивановской площади. И в то время прииди пади пред ним в ноги, объяви ему о дочери ево, а я как могу о том буду предстательствовать». И пришел Фрол Скобеев в Успенской собор. И столник Нардин-Нашокин и Ловчиков и другие столники все || у обедни были. И по отшествии литурги, в то время имелись в собрании на Ивановской площади, против Ивана Великаго. И все столники собрались на оную площадь и Нардин-Нашокин тоже. Имели оныя столники между собою разговоры, что им надобно, а столник Нардин-Нашокин болше соболезнует о дочери своей. И столник Ловчиков разсуждает о той же с ним склонно к милости. И на те их разговоры пришел Фрол Скобеев и отдал всем столникам как по обычаю поклон. И все столники Фрола Скобеева знают. И, кроме всех столников, пал пред ногами Фрол Скобеев у столника Нардина-Нашокина и просил прощения: «Милостивый государь, столник первый, отпусти виновнаго, яко раба своего,

а 11 об. которого возымел пред вами дерзновение». || А столник Нардин-Нашокин имелся летами древен и зрением уже от древности уже помрачен, однакож человека усмотреть еще не мог. И имели в то время обычай те старья люди носить в руках трости натуральныя с клюшками, и поднимают того клюшкою Фрола Скобеева, толко говорит: «Отпусти вину мою». И столник Ловчиков пошед к столнику Нардину-Нашокину и сказал ему: «Лежит пред ногами и просит отпущения вины своя дворянин Фрол Скобеев». И столник Нардин-Нашокин закричал: «Встань ты, плут. Знаю тебя, плута, ябедника. Знать то наябедничел себе несколько. Скажи, плут, что буде сносно, — стану старатся о тебе, а когда несносно, — как хочешь; я тебе, плуту, давно говорил: живи постоянно. || Встань, скажи что твоя вина?» Фрол Скобеев встал от ног ево, и объявил ему, что дочь ево Аннушка у него и женился на ней. И как столник Нардин-Нашокин услышал от него о дочери своей, и залился слезами, и стал в беспаметстве. И мало опаметовался и стал ему говорить: «Что ты, плут, зделал! Ведаешь ты о себе, кто ты таков? Несть тебе отпущения от меня вины твоей, Тебе ли, плуту, владеть дочерью моею? Пойду к государю и стану на тебя просить, об твоей плуцкой ко мне обиде!» И пришед к нему столник Ловчиков и стал ево разговаривать, чтоб он не возымел доклада к государю. «Извольшь съездить домой объявить о сем сожительнице своей и посоветуй, как к лутчему уже быть; так того не возвратить, || а он, Скобеев, от гневу нашего уже никуды не может скрытися». И столник Нашокин совету Ловчикова послушал и не пошел к государю, и сел в корету и поехал в дом свои. И Фрол Скобеев пошел на квартиру свою и сказал Аннушке: «Ну, Аннушка, что будет нам с тобою, не ведаю и объявил о тебе отцу твоему». И столник Нардин-Нашокин приехал в дом свой и пошел в покой, жестоко плачет Нашокин

д В ркп. доб. в квадратных скобках: то буду пр.

- и кричит: «Жена, жена! Что ты ведаешь, я нашел Аннушку!» И жена ево спрашивает: «Где она, батюшка?» И столник Нардин-Нащокин сказал жене своей: «Вор — от, плут и ябедник Фрол Скобеев женился на ней». Жена ево услышала те от него речи и не ведает, что говорит, соболезнет о дочери своей. И стали оба горко плакать и в сердцах своих бранят дочь свою, и проклинают, и не ведают, что чинить над ней. И пришли в память, || и сожелея дочери своей, и стали разсуждать з женою: «Надобно послать человека и сыскать где он живет, проведать о дочери своей, жива ли она». И призвали человека своего и приказали сыскать квартиру Фрола Скобеева и приказали проведать про Аннушку, что жива ли она или нет и пропитание какое имеет. И пошел человек искать квартиру Фрола Скобеева. И усмотрел Фрол Скобеев, что от тестя ево пришел человек, и велел Фрол Скобеев жене своей лечи на постелю и притворить себя, якобы жестоко болна. И Аннушка то учинила по воли мужа своего. И присланной человек пошел в покои и отдал поклон. Фрол Скобеев спросил: «Что за человек и какую нужду имеешь ко мне?» И человек тот сказал, что он прислан от столника Нардина- || Нащокина проведать про дочь свою Аннушку, здравствует ли она? И Фрол Скобеев сказал тому присланному человеку: «Видишь ты, мой друг, какое здоровье? Такой та родительской гнев; ведаешь ты, что они заочно бранят и кленут, и от того она при смерти лежит. Донеси их милости, хотя б они ее заочно словесное благословение ей дали. И человек той отдал им поклон и пошел от них. И пришел к господину своему столнику Нардину-Нащокину, и спросил ево столник: «Что нашел ли квартиру плуга Скобеева и видел ли Аннушку, жива ли она или нет?» И человек тот объявил ему, что Аннушка жестоко болна, лежит и едва будет ли жива, и требует от вас хотя словесного заочного благословения родительского. И столник Нащокин и з женою своею жестоко о дочери своей || Аннушки соболезновали, токмо разсуждали, что с вором и плугом зделать. И более сожалея о дочери своей, мать ея стала говорить: «Ну мой друг, уже образ и благословить их, хотя заочно. А когда сердце наше умиловится к ним, то может и сами видятся». И сняли с стены образ, которой обложен был златом и украшен драгим каменнем, — стоил по цене около пятисот рублей, — послали с тем же человеком. И приказали сказать, чтоб сему образу молилась, а плугу и вору Фролу Скобееву скажи, чтоб он ево не промотал. И человек тот, приняв тот образ, и пошел на двор Фрола Скобеева. И усмотрел Фрол Скобеев, что пришел тот же человек, сказал жене своей: «Встань, Аннушка».
- л. 14 об. И жена ево || Аннушка встала и села вместе со Фролом Скобеевым. И человек тот вошел в покои и отдал образ Фролу Скобееву. И Фрол Скобеев принял тот образ и поставил, где надлежит, и сказал тому человеку: «Таково то родительское благословение! И заочно намерены благословить, и бог дал Аннушке легче, слава богу, здрава!» И, сказал Фрол Скобеев: «Також и Аннушка благодарит батюшка за их родительскую милость». И человек тот пришел к господину своему, и объявил об отдани образа, и о здрави Аннушки и благодарение их, и пошел в показанное свое место. И столник Нардин-Нащокин стал разсуждать и сожалеать о дочери своей и стал говорить жене своей. «Как быть друг? Конечно, вор и плут заморит нашу Аннушку. || Чем ему вору кормить, и сам, как собака, голоден, Надобно, друг мой, послать какого запаса, на шести лошадах. И послали тот запас и при том запасе реэстр. И Фрол Скобеев, не смотря по реэстру, и приказал положить в показанное место и приказал тем людям за их показанное родительския милости благодарить. И уже Фрол Скобеев стал жить расочно и ез-
- л. 15. л. 15 об. л. 16.

дить везде по знатным местам и персонам. И все Скобееву удивлялись, что он зделал такую притчину так смело.^е

л. 16 об.

И Фрол Скобеев убрался, и з женою своею Аннушкою, и поехал в дом тестя своего столника Нардина-Нащокина. И как приехал в дом ево, и пошел в покой, и жена ево Скобеева Аннушка пришла к отцу своему и к матери || и пали пред ними, пред ногами родительскими. И смотрел отец ея на дочь свою, бранить стал ее жестоко, плакали, что они и так учинили без воли родителей своих. Однакож, оставя весь гнев свой родительской и отпустили ей вину и приказали ей сести с собою. А Фролу Скобееву сказал: «А ты, плут, что стоишь? Садись тут же. Тебе ли было, плуту, дочерью владеть моею!» И Фрол Скобеев сказал: «Ну, государь — батюшко, уже тому та бог судил». И сели все вместе кушать. И столник Нардин-Нащокин приказал людем своим, чтоб никого в дом посторонних не пущали: «Ежели кто придет и станет спрашивать: Что дома ли столник Нащокин, сказывайте: время такова нет, для того что з зятем своим с плутом Фролкою Скобеевым, кушают». || И по окончании стола столник Нардин-Нащокин спрашивал зятя своего: «Ну, плут чем ты станешь жить?».

л. 17.

И Фрол Скобеев объявил: «Чем мне жить? Изволиш ведать и сам известен,^ж что толко ходит за приказными делами». «Ну, плут, перестань ходить за ябедою. Имеются вотчина моя в Синбирском уезде, которая по переписи состоит в трех стах дворех, справь, плут, за собою и живи постоянно». И Фрол Скобеев отдал поклон, и з женою своею Аннушкою, и принося пред их благодарение. «Ну, плут, не кланяйся; поди сам за себя справляй!». И, сидев немного время, и поехал Фрол Скобеев и з женою Аннушкою на квартиру свою. Потом столник Нардин-Нащокин приказал ево воротить || и стал ему говорить: «Ну, плут, зять, чем ты вотчину справишь? Есть ли у тебя денги?»

л. 17 об.

И Фрол Скобеев говорит: «Известен, какия, государь-батюшка, у меня денги!» И столник Нардин-Нащокин приказал дать ему денег 300 рублей. И Фрол Скобеев взял денги и благодарит, и поехал на квартиру свою. И по времени справил ту вотчину за себя. И, пожив столник Нардин-Нащокин немного время, и учинил наследником при жизни своей зятя своего Фрола Скобеева в великом богатстве и славе. А столник Нардин-Нащокин умре и з женою своею. А Фрол Скобеев сестру свою родную отдал замуж за некоторова столничьева сына. А сам стал жить в доме столника Нардина-Нащокина || и з женою своею Аннушкою постоянно и в великой славе. А мамку, через которую Аннушку достал, содержал в великой милости до смерти. И сия история кончилась. Сему конец.

л. 18.

^е В *Куприяновском, Погодинском и других списках здесь добавлен целый эпизод: И уже чрез долгое время обратились сердцем и соблезновали о дочери своей, також и о Фроле Скобееве. И приказали послать человека к ним и просил их, чтоб Фрол Скобеев и з женою своею, а с их дочерью, приехал к столнику Нардину-Нащокину кушать.*

И пришел присланной человек и стал просить Фрола Скобеева, чтоб он изволил приехать сей день з женою своею кушать. И Фрол Скобеев сказал человеку: «Донеси батюшку: готов быть сей день к их милости!»

^ж В *ркп. доб. в квадратных скобках: был.*